Видя, что делать Лю Чанану нечего, я подумал, что он что-то придумает сказать, верно? Ань Нуань села прямо и с нетерпением ждала.

Звук чтения был громким, а Линь Синьхуай с другой стороны листала книгу. Миао Инъин, которая была дальше, время от времени оглядывалась, гадая, не смотрит ли она на Линь Синьхуай. Я слышал, что Линь Синьхуай призналась в любви, и они были вместе...

Кто-то ходил по классу, и шумные шаги отвлекали. Листья за окном кружились, и эмоции, казалось, начинали закипать. Он навострил уши и услышал, как одноклассники что-то бормочут о том, что произошло той ночью. Ань Нуань чувствовала, что он не участвовал в этом. Мне немного жаль о чем-то, но я все равно хочу быть там, и я, конечно, удивлюсь.

Погоду в мае нельзя назвать жаркой, но я всегда чувствовала, что мои ладони были потными. Ань Нуань посмотрела вниз на свои ноги, которые были вместе. Мысли девушки казались такими же загадочными, как и ее тело. Поскольку приближался вступительный экзамен в колледж, Ань Нуань также знала, что ей не стоит размышлять ни о чем. , но такого рода застенчивое ожидание похоже на желание, которое, кажется, соблазняется кизилом в этом сезоне. Ясно знаю, что он настолько кислый, что не может быть сладким, и если я слегка откушу, от него заболят зубы, и все мое тело задрожит, но я все равно хочу очистить его и ущипнуть. Глядя на трогательный красный цвет в его руке, он без колебаний откусил.

Сок распускается, заставляя весь рот ощутить страсть и кислинку после сезона дождей. Должно быть, очень приятно, не так ли?

Нет, это не значит, что мне нужно найти кого-то, в кого я влюблюсь... Ань Нуань сдержанно подтвердила свое настроение, но Лю Чанань сделал все это, и он не должен был что-то ей объяснять, что-то сказать... выразить что-то?

Конечно, есть еще и то, что он обнимается с какой-то женщиной на улице. Как друг... даже если он обращает внимание под предлогом сплетен, это естественно, верно?

После урока утром Ань Нуань пошла в туалет. С ней было несколько одноклассниц. Девочки всегда любят делать что-то подобное в группах.

Просто сегодня их улыбки были немного двусмысленными. Независимо от того, когда, такие вещи, как сплетни и скандалы, распространяются быстрее, чем катастрофы.

Оказывается, Ань Нуань...

Это Ань Нуань!

Это действительно Ань Нуань...

Казалось бы, необъяснимый смех и восклицания заставили Ань Нуань покраснеть, и она смущенно ударила кого-то. Она была морально готова, зная, что ее одноклассники обязательно будут над ней подшучивать.

Чжан Таоле и Ань Нуань хорошо ладят. Чжан Таоле также играл в волейбол с Ань Нуань, когда они учились в средней школе. Однако позже Чжан Таоле бросил заниматься спортом, потому что был недостаточно высок. Она взяла Ань Нуань за руку и тяжело вздохнула: с сегодняшнего дня мою жену передадут другому, кто из вас будет козлом отпущения для меня?

Я умру! Ань Нуань подняла руку и шлепнула Чжан Таоле по лбу. Она была выше и ударила ее как мяч.

Нуань Нуань, о чем ты думаешь?

На самом деле, в этом и заключается суть сплетен. Все думают, что Лю Чанань равносилен косвенному признанию. Как будет развиваться сюжет, естественно, решает Ань Нуань.

Я ни о чем не думала! Я думаю, что это дело распространилось молниеносно из-за слухов, возможно, это тоже недоразумение. — серьезно сказала Ань Нуань. — Прекращайте нести чушь. Так как Лю Чанань упал из-за Бай Фэня. Это все слухи, которые распространяются уже три года, и в этом вопросе возможно такое же недоразумение.

То, что сказала Ан Нуань, звучит разумно. Чжан Таоле уже собирался кивнуть, когда внезапно очнулся и вскочил, воскликнув: «Что ты там говоришь? Есть же видео, которое всё доказывает! Лю Чанган настолько нежен, что даже я растрогался! Может, это какое-то недоразумение? С тем же успехом ты можешь сказать, что снимал сюжет для признания в любви в каком-нибудь фильме!»

Настроение всех снова накалилось. Если это действительно не недоразумение, значит, можно и продолжить сплетни. Жар сплетен всегда греет сердца людей.

Щёки Ан Нуань покраснели, ей нечего было сказать, ведь она сама смотрела это видео однажды... точнее, много-много раз, настолько много, что ей и признаться стыдно.

В полдень Ан Нуань и Лю Чанган пошли перекусить за пределами школы, а Гао Девей попросил передать ему обед.

«Вчера целый день таскал кирпичи на стройке и заработал ещё двести юаней. Сегодня я угощаю ужином». Лю Чанган украдкой взглянул на Ан Нуань. На щёках девушки появился лёгкий румянец, она как будто выглядела розовее обычного. Её длинные волосы были убраны в хвост пёстрой резинкой для волос, и кончик хвостика весело прыгал.

Ан Нуань без промедления кивнула, положила руки за спину, бодро зашагала и закашлялась: «Вот и я вчера весь день кирпичи таскала... А что касается этого утра, до меня дошло, что ты

вчера ходил на свидание со своей девушкой. И вы там в обнимку ходили».

Ан Нуань сверкнула на Лю Чангана недовольным взглядом, пока говорила. Будучи другом, он тайно завёл девушку и даже не сказал ей, поэтому неужели её нынешнее недовольство так уж неестественно?

Ведь её слова точно не дадут повода счесть её ревнивицей или вмешивающейся в чужие дела. Ан Нуань считает, что у неё прекрасное чувство меры.

«Благодарение ей, я и сегодня буду кирпичи таскать. Лучше бы она меня наняла на таскание кирпичей вчера». Лю Чанган, разумеется, всё понял. Фань Цзянжэнь был неплохим парнем, но искать неприятностей он не станет… Кучу кирпичей вчера можно было легко перевезти с помощью погрузчика за два раза.

«Чтобы кирпичи таскал ты?» Ан Нуань невольно удивилась. Чэнь Чансю отправила Ан Нуань тайком сделанные фотографии. Она в самом деле немного загрустила, но чувствовала, что всё это выглядит не так, как показывается на первый взгляд. Она ведь не наивная девчонка.

Также можно сказать, что пока отношения не получили подтверждения, девушки часто являются более рациональными и логичными. А вот когда такие фотографии попадутся на глаза уже влюбившейся девушке, это будет совсем другое дело.

«Жаль вот только, что она нуждается во мне всего лишь как в грузчике, а ведь я не такой красивый, как Ду Му или Цинь Гуань…» — с сожалением сказал Лю Чанган. — «На самом деле, Пан Ан не был так уж красив, как принято думать, а вот Ду Му и Цинь Гуань — это типичные красавцы и умницы. Юнь говорил: «Ду Му красив, хорошо поёт и танцует, обаятелен до невозможности, и не в силах себя контролировать…» Су Ши тоже написал портрет Цинь Гуаня, сказав, что у него был от природы отрешённый вид, полный благородства и рыцарства, и что он был способен стойко сносить даже горести и лишения… Цинь Гуань написал песню «Сон о Янчжоу»…

— Не меняй тему разговора. — Ан Нуань не хотела вникать в рассуждения Лю Чангана. Ей чудилось, что он намеренно уходит от темы. — Почему она попросила таскать кирпичи именно тебя, а не кого-либо ещё?

— У меня есть её визитка. — Лю Чанган махнул рукой. — Кажется, в школьном рюкзаке. Потом отдам тебе. Сама спросишь.

Ан Нуань не станет заниматься подобным. На самом деле, это не то, что занимает её сильнее всего. То, что она сказала первой, точно не так уж важно. Она взглянула на фотографию, которую сделал Чэнь Чансю: на той женщине ещё и чёрные чулки! Такая женщина очень зрелая и однозначно намного старше Лю Чангана. Какие у него вообще могут быть с ней отношения?

Я встретил знакомую на дороге. Ее чуть не сбила электромобиль. Я просто обнял ее. Чэнь

Чансю передал тебе это, верно? Лю Чанган рассмеялся: «Столько заботы».

«Кто о тебе заботится!» Ан Нуань невольно закричала, обнаружив в своем голосе намек на кокетство, и ее щеки слегка порозовели.

Прибыв в ресторан, после заказа и подачи еды Лю Чанган попросил коробку для еды на вынос, чтобы упаковать еду для Гао Девэя.

Ан Нуань поковыряла рис в миске и увидела, что Лю Чанган все еще не собирается ей ничего объяснять, и она не могла больше этого выносить.

У нее другой взгляд на вещи. Лю Чанган определенно не из тех людей, кто любит быть на виду. Он может писать стихи и любовные письма, но публично выражать свои чувства ему почти не под силу. Ан Нуань много раз смотрела это видео, и Лю Чанган просто объяснял суть дела. Хотя его тон был очень нежным и заставлял сердце Ан Нуан биться чаще, он так и не сказал прямо, что она нравится ему. Он просто сказал, что Ан Нуань красива.

Делать комплименты девушке по поводу ее красоты — для Лю Чангана обычное дело, не так ли? То, что она посторонняя, — это всего лишь мнение. Ан Нуань, которая глубоко вовлечена в это, переживает по поводу прибылей и убытков, но она неизбежно обеспокоена и хочет думать о большем.

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785408